

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О13-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ботина А.Г.

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Гильманова В.Р., адвокатов Максименко О.А., Султангареевой В.А. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2012 г., по которому

Гильманов В. [] Р. [] []
[] [] [] [] [] [] []
несудимый,

осуждён:

- по ч.3, ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ на 2 года лишения свободы;
- по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ Гильманову В.Р. после отбытия им наказания в виде лишения свободы установлены следующие ограничения свободы: не менять место жительства, не выезжать за пределы [] без согласия специализированного государственного органа, а также возложена обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Гильманову В.Р. 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничениями свободы, указанными выше, на 1 год.

Постановлено взыскать с Гильманова В.Р. в пользу Ф [REDACTED] [REDACTED] в порядке компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и в возражениях на них, объяснения осуждённого Гильманова В.Р. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Кабалоевой В.М. в его защиту, которые поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

осуждённый Гильманов В.Р. признан виновным в убийстве А [REDACTED] [REDACTED] с целью скрыть другое преступление, а также в покушении на кражу имущества А [REDACTED] с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённый Гильманов В.Р. виновным себя в убийстве потерпевшей признал, в покушении на кражу не признал.

В кассационных жалобах:

- адвокат Максименко О.А. и адвокат Султангареева В.А., излагая в своих жалобах доводы аналогичного характера, считают приговор незаконным, необоснованным, а выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, полагают, что неправильно применён уголовный закон. Авторы жалоб утверждают, что суд не установил, на хищение какого имущества был направлен умысел Гильманова. Полагают, что в действиях их подзащитного имелся добровольный отказ от преступления, поскольку после прихода в квартиру хозяйки он мог продолжить поиск денежных средств. Просят уголовное дело по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ прекратить, а его действия в части убийства переквалифицировать с п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ.

- осуждённый Гильманов В.Р. оспаривает постановленный в отношении его приговор, утверждает, что пришёл в квартиру А [REDACTED], чтобы

поговорить с ней по вопросу проживания в квартире его сожительницы Я [REDACTED]. Убийство А [REDACTED] совершил не с целью скрыть покушение на кражу имущества, а в связи с возникшими личными неприязненными отношениями, которые были вызваны оскорблениями со стороны потерпевшей. Утверждает, что показания на предварительном следствии давал под физическим и психологическим давлением, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы с использованием полиграфа. Оспаривает квалификацию своих действий, считает необходимым учесть наличие у него на иждивении двоих малолетних детей, родителей-пенсионеров, его раскаяние в содеянном, наличие гепатита С. Просит прекратить дело по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ и переqualифицировать его действия с п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Ф [REDACTED] и государственный обвинитель Зиганшин Р.А. просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы, изложенные в кассационной жалобах, Судебная коллегия находит постановленный в отношении Гильманова В.Р. приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности осуждённого Гильманова В.Р. в совершении покушения на кражу и убийства А [REDACTED] основаны на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Так, вина Гильманова В.Р. в инкриминируемых ему деяниях установлена показаниями самого Гильманова В.Р., данными на предварительном следствии, согласно которым он, зная, что А [REDACTED] собирается приобретать квартиру, незаметно взяв из сумки своей сожительницы Я [REDACTED] ключи от квартиры А [REDACTED] решил посмотреть, есть ли у неё деньги, проник в квартиру, предположил, что А [REDACTED] спрятала деньги, накопленные на покупку новой квартиры у себя дома, стал обыскивать шкафы, принесённую с собой бутылку пива он поставил на пол спальни. В это время услышал звук открываемой двери, понял, что вернулась А [REDACTED] прошёл на кухню, взял самый большой нож и спрятался. А [REDACTED] включила свет, увидела его с ножом в руке, крикнула: «Помогите!». В ответ на крик он (Гильманов В.Р.) нанёс ей удары ножом в область груди и живота, а потом повалил её на пол, сел сверху и стал наносить удары ножом в шею и туловище. При этом А [REDACTED] пытаясь защититься, хваталась за лезвие руками. Он также порезался лезвием. После того, как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, он понял, что убил её. Он затёр свои следы ногами, сполоснул руки, нож. Нож выкинул в лесополосе, а придя домой, переоделся и пошёл к своему знакомому Г [REDACTED]. Вечером он пошёл к своим родителям, где его

задержали сотрудники полиции. Убийство А [] [] совершил, поскольку испугался, то она позовет на помощь.

Данные показания Гильманов В.Р. полностью подтвердил в ходе проверки его показаний на месте, где детально продемонстрировал последовательность своих действий во время и после совершения преступлений.

Суд дал оценку факту изменения Гильмановым В.Р. своих первоначальных показаний, как направленному на смягчение его положения, а также его доводам об оговоре себя и о том, что в ходе допросов на него оказывалось физическое и психическое давление со стороны сотрудников полиции, как недостоверным, и опроверг их приведёнными в приговоре доказательствами.

Так, показания Гильманова В.Р., данные 15 и 16 октября 2011 г. и положенные в основу приговора, были даны с участием защитника, являются конкретными, последовательными, содержат детали, о которых могло знать лишь то лицо, которое действительно совершило данные преступления.

Кроме того, показания Гильманова В.Р. согласуются с другими доказательствами, исследованными судом и приведёнными в приговоре, а именно показаниями свидетеля Я [] [] относительно того, что А [] копила деньги на квартиру и Гильманов В.Р. знал о том, что квартира выставлена на продажу, ему также было известно, что ключи с брелоком в её сумке были от квартиры А [] их он мог взять незаметно от неё; показаниями свидетелей Я [] Ф [] М [] М [] об обнаружении трупа А [] в своей квартире; показаниями свидетеля Г [] о том, что Гильманов В.Р. приехал к нему 14 октября 2011 г. около 21 часа, они выпили пиво, он также заметил у Гильманова В.Р. на обеих ладонях рук свежие порезы.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшей А [] [] наступила от острой кровопотери, развившейся как осложнение резаных ран шеи с повреждением органокомплекса и сосудов.

В судебном заседании судебно-медицинский эксперт В [] проводивший данную экспертизу, пояснил, что повреждения в области кистей, на пальцах рук могли образоваться из-за того, что потерпевшая хваталась на нож.

Кроме того, указанные сведения согласуются с данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – квартиры [] [], в ходе которого обнаружен и осмотрен труп А [] [] с множественными колото-резанными ножевыми ранами туловища и конечностей; в акте экспертизы № [] согласно выводам которой обнаруженные у Гильманова В.Г. повреждения в виде ран

могли образоваться предметом, имеющим острые конец или кромку, не исключается ножом; в актах судебных экспертиз относительно характера раны на препарате кожи от трупа потерпевшей, являющейся колото-резаной и которая могла быть причинена плоским колюще-режущим оружием; относительно наличия на носках, туфлях Гильманова В.Г. крови человека, которая могла произойти от потерпевшей А [] и исключается от Гильманова В.Г., о наличии следов пальцев рук, скопированных на скотч с бутылки из-под пива, изъятых на месте происшествия, а также согласуются с другими доказательствами, исследованными судом.

Доводы осуждённого Гильманова В.Р. о том, что он пришёл в квартиру А [] для того, чтобы переговорить с ней на предмет разрешения совместного проживания его и Я [] [] в указанной квартире, опровергнуты судом с приведением мотивов, не согласиться с которыми оснований не имеется, поскольку они противоречат совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе тем обстоятельством, что он тайно, взяв ключи от квартиры потерпевшей у своей сожительницы, незаконно проник в чужое жилище.

Судом также были проверены версии стороны защиты относительно наличия добровольного отказа от преступления – кражи – в действиях Гильманова В.Р., которые обоснованно признаны необоснованными.

По смыслу уголовного закона под добровольным отказом от преступления понимается прекращение лицом действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Действия Гильманова В.Р. в части совершения хищения имущества А [] представляют собой неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам. То обстоятельство, что после совершения убийства потерпевшей Гильманов В.Р. не продолжил происки денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа, поскольку его первоначальные действия, направленные на хищение чужого имущества были прерваны не по его воле, а вынужденно, поскольку он был застигнут хозяйкой квартиры на месте происшествия.

Суд правильно квалифицировал действия Гильманова В.Р. по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, совершённое с незаконным проникновением в жилище, и по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство с целью скрыть другое преступление.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы Гильманов В.Р. каким-либо хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдает, в период времени, относящийся к совершению инкриминируемых деяний, не обнаруживал какого-либо временного психического расстройства,

мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается. В состоянии аффекта или ином выраженном эмоциональном состоянии не находился.

Суд обоснованно признал его вменяемым.

Что касается ходатайства Гильманова В.Р., заявленного в суде кассационной инстанции, о назначении ему психофизиологического исследования с использованием полиграфа, то данное ходатайство рассмотрено Судебной коллегией и оставлено без удовлетворения, поскольку аналогичное ходатайство заявлялось осуждённым в суде первой инстанции и было обоснованно отклонено. Кроме того, результаты психофизиологических исследований с использованием полиграфа не соответствует требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов, а представляют собой один из способов выработки и проверки следственных версий и не относятся к числу предусмотренных ст. 74 УПК РФ источников доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в том числе прав осуждённого, не допущено.

Наказание Гильманову В.Р. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учётом данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств: активного способствования раскрытию и расследованию преступлений в ходе предварительного следствия, признания факта убийства потерпевшей и раскаяния в судебном заседании, наличия двух малолетних детей, а также с учётом отсутствия отягчающих наказание обстоятельств. Назначенное наказание Гильманову В.Р., учитывая обстоятельства содеянного, нельзя признать чрезмерно суровым, и оснований для смягчения назначенного ему наказания либо применения положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2012 г. в отношении Гильманова В. [] Р. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи